

С некоторым запозданием благодарю Вас за оказанную мне честь -- быть предложенным в состав Президентского консультативного совета. Говорю "предложенным", поскольку ввиду моего отсутствия в Москве согласие мое на это не было ни запрошено, ни получено.

Сейчас я нахожусь в больнице, и так как состояние мое заметно улучшилось, время самоопределиться. Признаюсь: первым моим желанием было -- уважительно отклонить исходящее от Вас предложение. Причин вроде более, чем достаточно: возраст (74 года), две сердечные аварии позади, не говоря о неутраченных следах фронтовой контузии. Почетные посты не по мне. Будучи, как всякий нормальный человек, в меру честолюбивым, я научен жизнью братья лишь за то дело, за которое способен нести либо разделить ответственность. Я и из КПСС вышел в 1982 году, так как мучительно переживал свое бессилие переломить хоть в малом определившийся ход вещей, который готовил нам (будучи историком я это особенно ощущал) скорую и всеобщую катастрофу. Считаю уместным упомянуть об этом лишь потому, что я и сейчас измеряю свою готовность откликнуться на Ваше предложение прежде всего этим -- способностью взять на себя долю ответственности за то, что переживает Россия и что ей предстоит.

Не скрою от Вас одолевающего меня сомнения, что и в реорганизованном виде Президентский совет -- скорее декорация, чем реальная величина. По сути вопрос стоит так: либо это эпизодическое собрание с сольными выступлениями именитых лиц, привыкших вещать, либо это орган, необходимый для исполнения Президентом едва ли не главного его призвания -- представлять будущее в настоящем. Перспективы -- вот поприще Совета, притом, естественно, не в виде благих пожеланий, химерических групповых пристрастий и скороспелок-прогнозов, а если явятся они результатом систематической работы с соответствующим планом, координацией поисковых и исследовательских усилий, обобщением разнообразных (и того заслуживающих) идей и мнений. В таком Совете, убежден я, должны прозвучать не только голоса живущих ныне, но и голоса живых мертвых, кто наделил и обременил нас наследством, какое не переложишь ни на какого, пусть самого что ни на есть благосклонного закордонного опекуна. Мой опыт и знания историка, вероятно, оказались бы не лишними при таком ведении дел Президентского совета, нацеленного на решение ключевого вопроса: каков же путь новой России в меняющемся мире?

перспективы

Но повторюсь: у меня нет уверенности, что нынешний Президентский совет сконструирован для такой именно деятельности, вне которой я не мыслю и исполнения Вами миссии, возложенной временем Выбора. Я рад был бы ошибиться. Если Вы действительно стремитесь сделать Совет мысленной опорой президентской власти, я бы дал недвусмысленно положительный ответ на предложение об участии в нем. Решение в сущности за Вами. В ином случае невключение в состав Совета несколько меня не заденет. Если же Вы найдете полезным для себя и иную форму непосредственного общения, я счел бы это долгом, от которого отказаться при нынешних наших обстоятельствах полагаю для себя непорядочным.

С наилучшими пожеланиями Вам неизменной бодрости и созидательной энергии

Михаил Гефтер

28 февраля 1993 года

Медведев

№ 04074

2011091995* 04011

Гефтер Михаил Яковлевич - человек энциклопедических знаний, специалист широкого профиля (историк, философ, публицист), всемирно известный ученый. В конце 60-х гг. одним из первых ученых-обществоведов осмелился разрабатывать проблемы "Что такое марксизм применительно к России", "Цена социальной революции и ее последствия для развития общества и человечества". Вошел в конфликт с официальной линией, подвергся резкой критике в научной печати, а также газ. "Правда", попал в опалу и был вынужден уйти из Академии наук. Его отличает широта взглядов, перспективность мышления, нестандартный подход в оценке ситуации, большие аналитические способности. Человек в высшей степени достойный, независимый в суждениях, в морально-политическом отношении безупречный.

041074 / 20